

БОКЕР ДИЛИЖАНСИ

Ўша ерга илк бор боришим эди. Эски бълса-да, бирмунча ярољли, аммо љулайсизлигидан «паташ» лаљаби билан эл ођзига тушган, Бокер дилижансига чильяндим. Жънаш жойидан борар жийигача катта йъл босиш «паташ»нинг чекига къп кам тушавермасди. Аммо шундай бълганда, у бутун йъл бъйи, айнильса кельурунлари, тоза каводан тъйиб-тъйиб олиш учун атайин љилгандай, секин-секин нрмаларди. Кайдовчини кисобламасак, кънкада беш киши эдик.

«Паташ»га минганларнинг бири жундор, љулољларига кумуш исирђа илиб олган, катта-катта къзлари њлжасига њљталган йиртљич љушнинг љонталаш къзларидек, жуссаси кичик бълса-да, чорпакил одам, Камарглик отбољар; иккитаси Бокерлик бъллиб, бирининг юзи љип-љизил, къриниши тангада зарб этилган Император Вителиус афтидан анча чиройли нонвой, иккинчиси эса унинг куёви эканлигини гапларидан англадим. Кайдовчи ёнида, олдинги нриндиљда, яна бир одам..., - йъђе!- бир шапка, љуён терисидан тикилган бакайбат шапка, маъюс, йълга тикилиб борарди.

Ўша йълловчиларнинг барчаси бир-бирини танишар экан, шекилли, њзларининг ва њзгаларнинг саргузашталаридан баланд овоз билан бемалол гапириб келарди. Ним шақридан љайтаётган Камарглик бир чъпонга љандай паншаха санчиб олганини ва маќкамада љандай тергов љилинганини кикоя љилди. Камарг тарафнинг одамлари андак љизильљонли... Аммо, Бокерликлар кам улардан љолишмайди! Бизнинг бу икки Бокерлик Муљаддас Маъсуманинг бъй љиз ва жувон къринишидаги тасвири борасида бакслашиб, бир-бирларини љарийб бъђизлашди. Афтидан, нонвой Провансликлар Казрати Она деб улуђлайдиган, чальалољ алайкиссаломни љълида кътариб турган, муљаддас маъбудага сиђинувчи черковда азалдан тоат-ибодат љиларкан; куёви эса, билъакс, кар бир бармођидан нур таралиб турган љълларини осилтириб турган Кур Йизга сиђинувчи ва аёл эгриликларини айбловчи черковда олдига китоб љъйиб олиб, ашула айтаркан. Жанжал ана шундан келиб чильди. Бир мазкабга мансуб бу икки насроний бир-бирларига нималар демади, Казрати Она ва Кур Йиз бошига не бир бидъат-љабокатлар ёђдирмади!

-Жуда чиройли-да, сенинг, гуноќ љилмаган, љизинг!

-Йълљол маъсума онанг билан!

-Фаластинда не бир гуноќларга ботмади, њша кур љизинг!

-Кек, сенинг маъсуманг-чи? Ўша бадбашаранг? Эќ-ке, не бир љилђиликларни љилмади... Уларга Юсуф алайкиссаломнинг њзлари гувоќ.

Неапол портига, жанжалкаш одамлар орасига, тушиб љолмаганимни тушуниб етишимга фаљат пичољларнинг љинидан љалљиб, ярљирамагани имкон берди. Худо калъи, агар кайдовчи аралашмаганда, бу ажойиб теология турнири ана њшандай якунланган бъларди.

-Ўша маъсумаларинг билан бизни тинч лъъйсанларми, йъълми? – Бокерликларга пъписа лъилди кайдовчи. Ахир, бунинг каммаси аёлларнинг узоъ-узоъ ытмиши-ку! Эркак одам кам аёлнинг ыйбатини лъиладими?

Шундай деди-да, боши узра жакд билан ламчинни бир айлангириб олди. Шу зокатиёл камма ковридан тушди.

Тортишув тугаган эди; аммо жавабаси пасаймаган нонвой лолган сьзамоллигини кърсатишга ызида эктиёл сьзди-да, лом-мим демасдан, ыз ырнида ыймгин ытирган бадбахт шапка томон ыгирилиб, масхараомиз деди:

- Ка, сенинг хотинингчи, чархчи?... Сени фариштанг лъайси черков маъбудаси?

Бутун кынка лъакъака отиб юборганига лъараганда унинг бу гапида бир масхараомиз киноя борлигига ишонса бъларди... Фалат бир киши, чархчи, кулмади. У ызини эшитмагандай тутарди. Буни кърган нонвой мен томонга бурилди-да:

-Жаноб, сиз бунинг хотинини, ыша аёлни, билмайсизда. Э, асти лъыаеринг, у ибодатхонанинг антила лавми! Бокерда унинг хотинидай аёл биттаю битта, иккита топилмайди.

Кулги янада кучлироъ кытарилди. Чархчи пинагини кам бузмади. Холос, бошини кытармасдан минйирлади:

-Жим бъл, нонвой.

Аммо бу шайтон нонвой жим бъллиш ырнига тилини янада лъайраб, масхара гапни лъайтадан дъндира кетди:

Эшак олати! Бу дъстим шундай хотини борлигидан ыкинмаса кам бъллади... Ахир, ызингиз ылаб къринг, хотинидан лъандоъ нолисин, у билан бир фурсат кам бирга бълмаса... Кар олти ойда унинг паривашини кимдир эргаштириб кетади. Албатта, сирли сафардан лъайтган паризоднинг сизга айтадиган кып саргузаштлари бъллади...

-Менга-ку бари бир, давом этди нонвой, фалат, бу кам бир антила касб-корми, дейманда...

-Ахир, ызингиз ылаб къринг, жаноб, бир йил мобайнида эру хотин бир тъшакда бир марта кам ётмасаю, хотин лърйур лъайтган куниёл каё-кув! Лъараб турибсизки, бу шърпешананинг жуфти калоли лъандолат сотувчи бир бойвачча билан Испанияга жънаб кетмоъда.

Эр бечора ыз кулбаи вайронасида сълъабош лוליб, кыз ёш тъкишдан ва аламини винодан олишдан ызга чора тополмади... У жиннисифат бъллиб лолди. Бир мунча вальт ытгач, паризод испан либосида товланиб, лъллида лънйироъчали кичкина доира билан юртига лъайтиб келди.

-Эрингнинг кызига къринма, -дердик каммамиз унга, -у сени ылдиради.

-Эвок колингга! Уни ылдирди, дейсизми? -Йъл, бу хилда хаёлларни ыламанг... У, кеч нима кърмагандай, хотини билан лъайтадан лълшилди кетди. Хотини эса эрига баск доирасини дъм-дъм лъилишни кам ыргатди.

Лъайтадан лъакъака гумбуради. Чархчи кунжакдан яна пънйиллади:

-Жим бъл, нонвой.

Нонвой чархчининг сьзига эьтибор кам бермади-да, унинг устидан кулишни давом эттирди:

-Балки, сиз, жаноб, ьша таннозхон тинчигандир, деб ьйларсиз... Эь-ке, аксинча... Унинг кирдикоридан эри жирканмаяптику! Ёрганган кьнгил ьртанса льяймас... У эргашиб кетган эркакларнинг сони бор, санођи ьньль. Испаниядан кейин бир зобит, иннайкейин Рона кемачиси, иннайкейин музикачи... Мен уларнинг каммасини биламанми? Каммаси яхши, каммаси ажойиб! Бир манзара кар сафар такрор: хотин кетади, эр ьйђлайди; хотин льяйтиб келади, эр тинчийди; хотин бошља эркак льючођида доим бьблиб келаверади, эр кеч нима билмагандай уни доим хотинликка льяйта олаверади. Бу эр деганнинг тольати толь бьлмас эканда! Чархчининг жажжи хотини жуда-жуда гьзал, никоятда хушбичим, ьйноль, дилбар... Аёлни хаёлига келтирмайдиган кардинални кам тузођига туширадиган бу нозик никол опполь баданини кьз-кьз льялиб, жилмайганича оку кьзларини доим эркакларга тикиб туради. Инонинг, Парижлик жаноб, гар бир кун Бокерга льяйта ьньлингиз тушса...

-Ук! Жим бьлсанг-чи, нонвой, сендан илтижо льяламан... , - юракни ьртайдиган овоз билан яна ялиндиди бечора чархчи.

Шу тобда дилижанс тьхтади. Биз Анголорес льяшлођига етиб келгандик. Икки Бокерлик ьша ерда тушишди. Худо калми, мен уларнинг ушланиб льолишини сира-сира истамасдим... Ляндай закарханда бу нонвой! Масхарасининг льяклякаси льяшлоль тьридаги ковлисидан кам кануз эштилиб турарди.

Камарглик Арл шакрида тушиб льолди. Ёша одамлар кетдию, кьнкада шамол ётгандай бьлди. Кайдовчи кам льонини бир оз льимирлатиш машљада отлари билан ёнма-ён кьча бьйлаб борарди... Юльорида фальат иккимиз, чархчи ва мен льолдик. Кар льяйсимиз ьз кунжагимизда сукут сальлаб борардик. Каво иссиль, кьнканинг чарми льизигандан льизиб борарди. Араванинг иссильда тебратишига элиб, бошим ођирлашиб, кьзим гоь-гоь илингандай бьларди, аммо асло ухлай олмасдим. «Жим бъл, ьтиниб сьрайман» деган жуда илтижоли, жуда изтиробли сьзлар льюлођимга доим чалиниб турарди... У-чи, у бечора изтироб исканжасида! Уйљу льяёльда, ун чильармай ьйђлаб борарди... Баљувват елкаларининг титраётганига ва ьриндиль суянчиђида осилиб турган льяриянинг льялидек льонсиз ва жонсиз льялининг льялтираётганига кьзим тушди.

-Мана, муьтарам Парижлик, манзилга кам етиб келдингиз, -деди дафъатан кайдовчи. У лямчисининг учи билан ям-яшил тепаликни менга кьрсатди. Тепаликда льяниб турган катта капалакдек тегирмон кьриниб турарди.

Мен кьнкадан тушишга шошилдим. Чархчининг ёнидан ьта туриб, шапкаси ёпиб турган юзига бољишга каракат льилдим. У менинг ниятимни олдиндан англагандек, эгик бошини бирдан кьтарди-да, кьзини кьзимга тикиб, деди:

-Мана, мени яхшилаб кърйб олинг, ошна, -деди бњђиль овозда, - агар кунлардан бир кун Бокерда бир киши њзини њзи њлдирибди, деб эшитсангиз, мен уни билардим деб, бемалол айтишингиз мумкин.

Унинг юзи маќзун ва сњлђин, киртайган књзлари намли, аммо овози аламга тњла эди. Алам!... Эр кишининг ѓзаби алам бњлиб љолмаслиги керак!... Фалакнинг гардиши билан мен чархчининг хотинига айланиб љолсам, албатта, ундай эрдан ќазар љилган бњлардим...

Французчадан
Ќамдам Орзиљулов таржимаси